

УДК 330(075)
ББК 65.05
Ш-60

Шильцова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента, декан экономико-правового факультета Института экономики и управления в медицине и социальной сфере, e-mail: TShiltsova@mail.ru;

Реутская Ирина Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления производством Кубанского государственного технологического университета, e-mail: kisner2000@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА АГРАРНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ (рецензирована)

Статья посвящена оценке перспектив вступления России во Всемирную торговую организацию для отдельных отраслей агропромышленного комплекса, выявлению резервов поддержки сельхозпроизводителей. По мнению ученых, условия участия России в ВТО не предполагают полного открытия ее национального рынка.

Авторы, проанализировав сложившуюся ситуацию, пришли к выводу, что при присоединении к ВТО наша страна сохранит относительно высокий уровень тарифной защиты и сможет использовать целую систему чрезвычайных защитных мер против недобросовестной конкуренции. Кроме того, правила ВТО особо оговаривают возможность защиты производства товаров и услуг по соображениям национальной безопасности и после присоединения нужно будет грамотно их использовать. ВТО также не лишает страну возможности защищать национальные отрасли производства с помощью инструментов валютной, налоговой, таможенной и технической политики.

Ключевые слова: всемирная торговая организация, агропромышленный комплекс, субсидии, агрегированный уровень поддержки производителей.

Shiltsova Tatiana Alexandrovna, Candidate of Economics, associate professor of the Department of Management, Dean of the Faculty of Economics and Law, Institute of Economics and Management in Medicine and social sphere, e-mail: TShiltsova@mail.ru;

Reutskaya Irina Vasylyevna, Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economics and Management of the Kuban State University of Technology, e-mail: kisner2000@mail.ru.

EFFECT OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION ON THE RUSSIAN AGRARIAN POLICY (Reviewed)

The article evaluates the prospects for Russia's entry into the World Trade Organization for certain sectors of agriculture, identifying reserves to support farmers. According to scientists, the terms of Russia's participation in the WTO do not involve the full opening of its domestic market.

The authors having analyzed the situation have come to the conclusion that the accession to the WTO will allow our country to retain a relatively high tariff protection and will be able to use a system of emergency safeguard measures against unfair competition. Moreover, WTO rules specifically state the ability to protect the production of goods and services for national security reasons and after accession will need to use them wisely. WTO also deprives the country of the opportunity to defend national industry with tools of monetary, tax, customs and technology policy.

Keywords: World Trade Organization, agriculture, subsidies, aggregate level of producer support.

По уровню покупательной способности населения Россия занимает шестое место в мире и восьмое место по значимости страны в мировой торговле. Так как развивающийся российский рынок имеет высокий потенциал роста, правительства стран – членов Всемирной торговой организации (ВТО), строго контролирурующие интересы своих национальных производителей, стремятся получить более благоприятные условия для их доступа на внутренний рынок России. Особое значение в ВТО уделяется аграрным вопросам. Правила международной сельскохозяйственной торговли зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству, которое определяет следующие основные направления либерализации аграрных рынков:

- обеспечение доступа на национальные рынки импортной агропродовольственной продукции;
- снижение уровня государственной поддержки, которая искажает условия рыночной конкуренции;
- постепенное снижение и полная отмена субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции;

- регулирование санитарных, фитосанитарных, ветеринарных условий торговли [2].

Исследования показывают, что в долгосрочном плане внешняя торговля окажет положительное влияние на экономический рост нашей страны. По мнению специалистов, в экономике России есть сравнительные преимущества – это зерно, мука, семена масличных и в достаточно близкой перспективе мясо птицы. Тем не менее, компании агропромышленного комплекса страны и их поставщики попадают в первую группу риска после вступления страны в ВТО. Ожидается, что отрасли агропромышленного комплекса (АПК) ждет спад, и насколько глубоким окажется снижение производства и продаж, зависит от того, сможет ли государство использовать для защиты агропроизводителей рычаги, разрешенные членам ВТО. Во избежание излишней концентрации господдержки на определенных видах сельхозпродукции, Российская Федерация обязалась до 2018 г. направлять на эти цели не более 30% от общей суммы субсидий. Не особо потеряют аграрии и на экспорте. Они и сейчас не получают экспортных субсидий.

Уровень государственной поддержки отраслей АПК России на момент присоединения к ВТО составлял 9 млрд. долл. Такая немалая сумма оказывается незначительной, если сравнить ее с объемами финансирования сельхозпроизводителей и переработчиков в развитых странах. Так, в США на момент вступления страны в ВТО уровень поддержки сельского хозяйства составлял 50 млрд. долл. Сегодня он снизился до 20 млрд. долл. Уровень поддержки сельского хозяйства в странах ЕС после присоединения к ВТО снизился с 90 млрд. долл. до 40 млрд. долл. В России же уровень государственной поддержки должен будет ежегодно снижаться на 900 млн. долл., к 2017 г достигнув значения 4,4 млрд. долл, что в 10 раз меньше, чем в ведущих европейских странах [3].

Справедливости ради следует отметить, что объем субсидий сельскому хозяйству в России никогда не превышал 4,0 млрд. долл. Возможно, именно поэтому средняя природная продуктивность гектара пашни в России, ее биоклиматический потенциал в 2,7 раза ниже, чем в США и в 2,2 раза ниже, чем в Западной Европе; энергоемкость сельскохозяйственного производства в 4 раза выше, чем в США, а материалоемкость – в 5 раз [3]. Существенную роль в этом играют и природно-климатические факторы, так как более 70% территории нашей страны расположено в зоне рискованного земледелия, холодного либо крайне засушливого климата. По оценкам ученых Всероссийского научно-исследовательского института жиров (ВНИИЖ), биоклиматический потенциал для выращивания основных масличных культур в России в 2-3 раза ниже, чем в Западной Европе и США. Отпущенный период вегетации для выращивания сельскохозяйственных культур в России, как правило, не превышает 100-110 дней, а в районах интенсивного земледелия Европы и Америки этот показатель равен 140-150 дням. В итоге плодородность российских земель в среднем в 2,5 раза ниже, чем в странах Европы, Америки и Австралии, находящихся в более благоприятных климатических условиях. По природным условиям сельскохозяйственного производства России наиболее близка Канада, которая сегодня входит в десятку крупнейших мировых производителей масличных культур, по этому показателю почти в 2 раза опережая Россию [2].

Большинство стран оказывает в той или иной форме поддержку своему сельскому хозяйству и сельскому населению. В соответствии с классификацией Соглашения по сельскому хозяйству ВТО принято делить эти меры поддержки на три категории, или «корзины»: зеленую, голубую и желтую.

В «зеленую корзину» (*Green Box Policies*) попадают финансовые расходы государства на программы, которые не оказывают прямого воздействия на увеличение производства или условия торговли. Сюда относятся затраты на страхование урожая, развитие консалтинга и информационного обеспечения в сельской местности, модернизацию сельской инфраструктуры, научные исследования, инвестиционное субсидирование, ветеринарные услуги, выставочное дело и т.п. Правила ВТО не распространяются на зеленую корзину. Каждое государство, ведущее переговоры, предоставляет информацию о «наполнении» этой корзины, но не обязано ее уменьшать.

В России «зеленая корзина» также существует, хотя и в ограниченном масштабе. Некоторые из входящих в нее мер являются частью Государственной программы социального развития села, реализуемой с 2004 года. Действуют также программа сохранения и защиты почвенного плодородия, программы по семеноводству и некоторые другие. Очень важно больше «наполнить» «зеленую корзину», включив в нее некоторые меры, которые могли бы быть отнесены в другие корзины.

Появление понятия «голубой корзины» (*Blue Box Policies*) было вызвано компромиссом между США и Европейским союзом, который стремился сохранить право на существенную поддержку своего аграрного сектора. Меры «голубой корзины» связаны с прямыми выплатами в рамках программ сокращения производства. По соглашению эти выплаты не должны подвергаться обязательному сокращению, если они основываются на фиксированных площадях и урожаях, а в животноводстве – если они осуществляются на фиксированном поголовье скота. В России в настоящее время подобные меры не применяются.

В «желтую корзину» включаются меры поддержки, которые, по замыслу авторов Соглашения по сельскому хозяйству, стимулируют производство и искажают условия внешней торговли. К ним относят все затраты государства, не включенные в «зеленую» и «голубую корзины». Затраты государства в рамках

этой категории поддержки находят обобщенное выражение в специальном показателе, который называется совокупная мера поддержки (СМП). Государства, ставшие членами ВТО, берут обязательства о сокращении в течение определенного периода СМП по сравнению с ее исходным уровнем.

Совокупная мера поддержки – «желтая корзина» (*Amber Box Policies*). Мероприятия аграрной политики этой корзины считаются стимулирующими производство и, следовательно, искажающими торговлю. К таким мерам относят поддержку рыночных цен, прямые платежи и субсидии, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение горюче-смазочных материалов со скидками и т.п. Меры «желтой корзины» подразделены на две категории: поддержка, направленная на развитие производства, и поддержка, отделенная от производства. В Соглашении нет точного определения того, какие меры государственной поддержки следует отнести к «желтой корзине», и считается, что к ним относятся все меры, не попадающие под другие три категории, которые будут перечислены ниже. При этом меры «желтой корзины» оцениваются количественно и ограничиваются с помощью показателя совокупной меры поддержки (*Aggregate Measure of Support – AMS*). AMS определяет уровень поддержки за год в денежном выражении и представляет собой сумму поддержки производства конкретных сельскохозяйственных продуктов и поддержки, не ориентированной на конкретные продукты, которая предоставляется АПК в целом [1].

Россия зарезервировала высокий показатель агрегированного уровня поддержки отраслей АПК, который никогда не достигался. Кроме того, среди мер «зеленой корзины» есть немало резервов для поддержки сельхозпроизводителей. Надо также учитывать и тот факт, что ряд мер, которые формально относятся к «желтой корзине», могут быть не засчитаны в общем уровне агрегированной поддержки, и страны имеют право делать соответствующие вычеты. Например, если на какой-то вид продукции субсидии составляют менее 5% от стоимости ее производства, то объем субсидий не будет засчитываться в агрегированный уровень поддержки в рамках «янтарной корзины». А в России не так много продукции, по которой уровень субсидий выше 5%.

Минсельхоз Российской Федерации учитывает факт вступления России в ВТО в процессе разработки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы при перераспределении мер «янтарной корзины» (прямая поддержка) на меры «зеленой корзины» (непрямая поддержка). Такая возможность есть – и можно предположить, что специалисты Минсельхоза просчитали ее по всем показателям госпрограммы.

Оценим перспективы вступления России в ВТО для отдельных отраслей АПК. За счет снижения экспортных пошлин улучшится возможность экспорта семян подсолнечника и других масличных культур. Снижение таможенных тарифов при продаже российского подсолнечника за рубеж с 20% до 6,5% действует с июля 2012 года – сразу после ратификации соглашения о вступлении России в ВТО.

Производство зерновых – наиболее конкурентоспособная отрасль сельского хозяйства, значительная часть продукции идет на экспорт, поэтому негативного влияния от снижения импортных пошлин не будет. Напротив, вступление в ВТО окажет положительное влияние: на 4% снизится цена закупаемого за рубежом элитного посевного зерна. Улучшатся возможности для экспорта зерновых, так как введение запретов на экспорт зерновых и введение экспортных пошлин России теперь придется согласовывать с партнерами по ВТО [4].

Вырабатываемые товаропроизводителями хлеб, хлебобулочные, макаронные, крупяные и кондитерские изделия практически не испытывают давления со стороны импортной продукции. Поэтому изменение импортных пошлин не отразится на работе предприятий мукомольно-крупяной промышленности. Напротив, вступление России в ВТО улучшит положение экспортеров муки.

Вопреки слухам ВТО не запрещает субсидии. ВТО ограничивает форму их предоставления. Запрещенными субсидиями является только два типа – субсидии, которые направлены на замещение импорта и субсидии, которые поощряют экспорт. Часть субсидий горизонтальная, например, регулирование тарифов на услуги естественных монополий и это не запрещено. Вторая часть – это специфические субсидии конкретным предприятиям. Они могут предоставляться с ограничениями. Помимо субсидий, помимо регулирования тарифов на услуги естественных монополий у нас есть возможность применять антидемпинговые защитные компенсационные меры и другой арсенал механизмов.

Одной из проблем, которую нужно учесть в первые годы присоединения России к ВТО, является проблема снижения конкурентоспособности аграрного сектора России на внутреннем и внешних рынках. Вступление в ВТО накладывает на новых членов гораздо более жесткие обязательства по либерализации торговли, чем те, которые взяли на себя старые члены этой организации. Одновременное снижение государственной поддержки, открытие рынков и отказ от экспортных субсидий имеет отрицательные последствия и для производителей, и для бюджета, и для продовольственной безопасности страны. Доля России в экспорте – 1,3 %, в импорте – 1,9 %. Из-за несбалансированности этого сектора внешней торговли Россия ежегодно теряет 3,3 миллиарда долларов. Либерализация российского рынка по правилам ВТО приведет к снижению

доли России в мировом экспорте до 1% при одновременном увеличении доли в импорте до 2,3 процента. Стоимость импорта превысит стоимость экспорта на 7,3 миллиарда долларов. Этот «прирост» дефицита на 4 миллиарда долларов можно интерпретировать как величину суммарного риска, связанного со снижением конкурентоспособности аграрного сектора России после присоединения к ВТО на диктуемых в настоящее время условиях. Эта величина в два раза превышает расходы на сельское хозяйство в консолидированном бюджете РФ и составляет 15 % от стоимости валового выпуска продукции отрасли.

Несомненно, развитие теории и практики интеграции аграрных рынков в условиях экономической глобализации позволит объективно оценивать ближайшие и долгосрочные последствия вступления России в ВТО. Вместе с тем не следует считать эту организацию идеальным институтом регулирования мировой торговли, поскольку она испытывает влияние мощных транснациональных корпораций США и стран ЕС, лоббирующих свои интересы. Развивающиеся страны и государства с переходной экономикой находятся не в центре, а на периферии этой организации. Многие ее процедуры носят слишком формальный, бюрократический характер, бывают и случаи дискриминации претендентов на членство в ВТО. По этому поводу лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. Джозеф Стиглиц, говоря о ВТО, отметил: «Эта организация стала наиболее наглядным символом глобальных несправедливостей и лицемерия передовых промышленных стран ... Проповедуя ... необходимость отказа от субсидирования производства, сами они продолжали предоставлять миллиардные субсидии своим фермерам ...» [5].

По мнению ученых, условия участия России в ВТО не предполагают полного открытия ее национального рынка. При присоединении к ВТО наша страна сохранит относительно высокий уровень тарифной защиты и сможет использовать целую систему чрезвычайных защитных мер против добросовестной и недобросовестной конкуренции. Кроме того, правила ВТО особо оговаривают возможность защиты производства товаров и услуг по соображениям национальной безопасности и после присоединения нужно будет грамотно их использовать. ВТО также не лишает страну возможности защищать национальные отрасли производства с помощью инструментов валютной, налоговой, таможенной и технической политики. Главное же обязательство, которое взяла на себя Россия в рамках ВТО, – это обязательство Правительства РФ регулировать внешнюю торговлю товарами и услугами, руководствуясь правилами ВТО.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 г. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/16836.133.htm.
2. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 28.12.09 г. №381-ФЗ // Российская газета. 2009. №5077 (30 дек.).
3. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: www.gks.ru
4. Стиглиц Дж. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. М.: Международные отношения, 2010. 328 с.
5. Стиглиц Дж. Глобализация: Просто-таки беспокойные направленности / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Мысль, 2003. 281 с.

References:

1. *State program of agricultural development and regulation of agricultural raw materials and food products for 2013-2020. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/16836.133.htm.*
2. *On the basis of state regulation of commercial activities in the RF: FL 28.12.09. №381 – FL// Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 5077(Dec.30).*
3. *Service of state statistics. URL: www.gks.ru*
4. *Stiglitz J. On the reform of the international monetary and financial system: lessons from the global crisis. M.: International Relations. 2010. 328 p.*
5. *Stiglitz J. Globalization: disturbing trends / Tr. from English by G.G. Pirogov. M.: Mysl. 2003. 281 p.*